

заложен уже через десять лет после страшной, разрушительной войны, когда лишней копейки не было, ведь отец мамин не пришел с фронта. Он заложил основы библиотеки. В ней – книги 19 века, начала 20-го. О нем, Григории Ивановиче Арепьеве, нужно сказать особо. Это был замечательный человек. Он писал картины маслом. Сделал множество интересных снимков. Дома у нас есть фотографии – вид Коренной пустыни до революции и вид Коренной пустыни в тридцатые годы, когда на территории ее располагался санаторий. Дед сам, своими руками собрал радиоприемник и слушал Москву. До того, как уйти на фронт и в 30 лет погибнуть в страшном сорок первом году, дедушка успел засадить великолепный сад. Правильными аллеями в нем растут груши, яблони, сливы. Были в саду липы, ясеня, тополя, осина. А красавица елка, которая возвышается над всей округой, – своеобразный знак нашего дома. И такая интересная деталь: вода находилась очень далеко от дома – туда и обратно километра два, нести ее нужно на горку. Так наша бабушка с коромыслом ходила на колодец и два раза в день поливала и груши, и сливы, и липы, и елочку. Огород был маленький. Большую площадь занимал сад. Но в голодные, холодные годы бабушка спилила на растопку одну только грушку и то потом долго жалела о ней.

Зато как плодоносил и до сих пор плодоносит наш сад! За грушами дюшес приходили со всей округи. Весной сад стоял как огромное белоснежное облако. А осенью в нем стоял такой дух, что он казался пирогом с повидлом. Гости говорили: у вас как в раю. Все наше детство освещено садом, как добрым мудрым солнцем. Он дарил нам ощущение причастности к чему-то высокому, непреходящему. Может, потому и проросли в душе стихи, что цвёл сад...

Сейчас сад понемногу умирает. Мы сажаем новые деревья, но старый сад остается в нашей душе, в наших стихах. Сад для нас не просто кусочек земли, где нам хорошо. Он для нас воплощает стойкость, выдержку, любовь – то, что нам завещали наши бабушка и дедушка. Хотя они, наверно, не